

«У МЕНЯ, КСТАТИ, И МЕЛ ЕСТЬ», — ПРОИЗНЁС ОСТАП БЕНДЕР, ГЕРОЙ ИЗВЕСТНОГО РОМАНА ИЛЬФА И ПЕТРОВА, НАМЕРЕВАЯСЬ НАПИСАТЬ НА ОДНОЙ ИЗ ПРИМЕТНЫХ СКАЛ «КИСА И ОСЯ БЫЛИ ЗДЕСЬ».

В книге великий комбинатор выводил свои граффити хотя бы легко смываемым мелом. А вот многочисленные Васи, Тани и Серёжи, побывавшие в Крыму в разные годы, оставили на память о себе несмываемые автографы краской и маркерами. И даже ухитрились выбить их в камне. На глыбах и скалах, внутри келий пещерных городов, на руинах крепостей.

Москвичи, питерцы, харьковчане, киевляне, жители Донецка, Екатеринбургa — перечислить всех горе-туристов, выцарапавших свои имена на крымских достопримечательностях, просто невозможно. Попробуйте, попытайтесь запечатлеть особо красивый вид, избежать так и лезущих в кадр нахальных граффити.

МАЗНЯ ПОВСЮДУ

Туристический вандализм возник не вчера и даже не пару десятков лет назад. Владимир Маяковский, побывав в Крыму в 1926 году, настолько впечатлился размахом вездесущих горе-«художников», что увековечил их в одном из стихотворений. И советовал:

«Подписавшимся

и Колям и Зинам

Собственные имена

стирать бензином.

А чтоб энергия

не пропала даром,

Кстати и Ай-Петри

почисти скипидаром».

Каракули «на память» приобрели массовость вместе с крымским статусом Всесоюзной здравницы. Хотя до этого знаменитые гости тоже «расписывались» на камне.

«В Крыму есть надписи Александра Пушкина: находясь в Керчи, на Пантикапее, на древних руинах он выцарапал свои инициалы. Есть у него и строчки, посвящённые этому эпизоду. Александр Грибоедов в пещере Кизил-Коба выцарапал свое имя и обозначил дату: 1825 год, — рассказывает гид

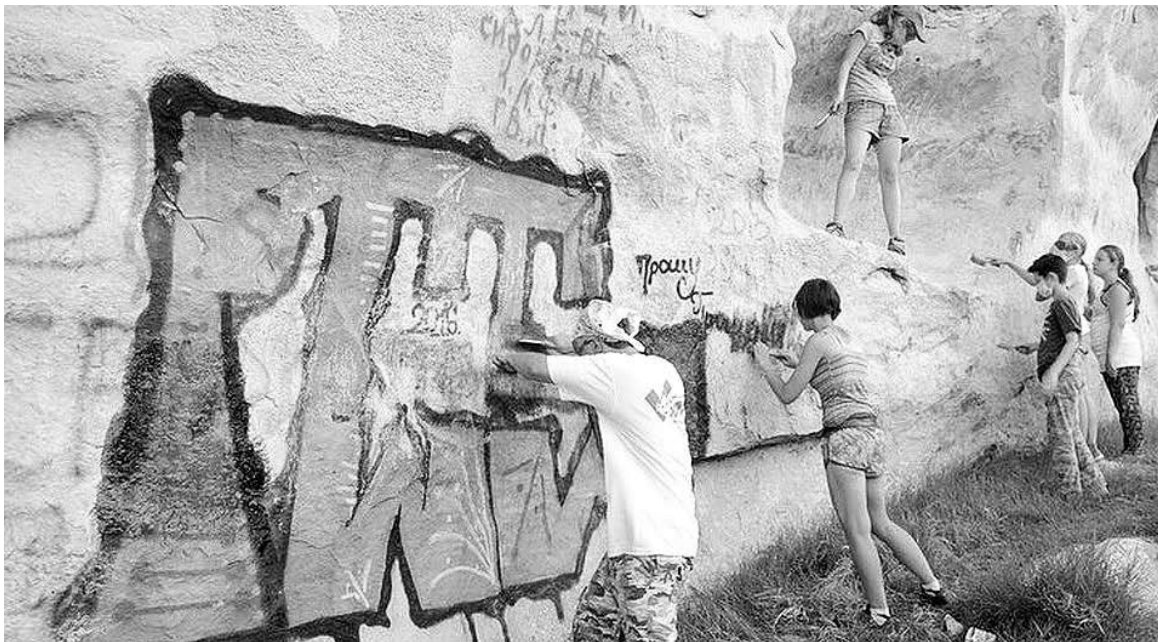
Иван Коваленко. — В наши дни мы постоянно сталкиваемся на маршрутах с новыми современными граффити, причём все они — дело рук приезжих, крымчанам это делать незачем. Самое пострадавшее место, на мой взгляд

— мыс Плака в районе Аю-Дага. Он просто весь изрезан надписями — это видовая площадка, и каждый там норовит расписаться. Территория граничит с двумя санаториями. Сейчас там строится огромный многоэтажный дом. Те люди, которые там живут и возводят крупные объекты, могли бы озаботиться тем, чтобы зачистить граффити. Ведь туристы регулярно приезжают, и вместо красивых пейзажей смотрят на каракули».

Список испорченных надписями и рисунками объектов огромный. Страдают от этого пещерные города Тепе-Кермен, Качи-Кальон, Мангуп-Кале. На участке трассы «Ялта — Севастополь», в районе Фороса, исписана целая скала. Есть такие же надписи на вершине Южной Демерджи в районе Алушты.

«КИСА И ОСЯ БЫЛИ ЗДЕСЬ»

Горе-художники уродуют скалы и древности своими граффити

В прошлом году волонтеры разного возраста почистили граффити в пещерных городах. Фото: проект «АрхеоМост»

Проблема это не только крымская: везде, где человек пешком прошёл по природным ландшафтам, можно встретить «наскальные рисунки». Печально, что порой повреждаются исторические и культурные памятники — настоящие рисунки живших тысячи или сотни лет назад людей.

«Обычное дело, когда какой-нибудь дурак залез в пещеру или храм, где есть слабо сохранившиеся древние рисунки, а он поверх них ляпает свои каракули или царапает имя. Это ужасно! — возмущается бывалый «походник» и знаток гор Валентин Нужденко. — Такое встречается в районе Ак-Кая в Белогорске, Сары-Кая в Кировском районе, я видел хазарские рисунки, испоганенные современной мазней. Однажды был скандал: на многих скалах в районе туристических маршрутов появились надписи с номером телефона и названием предприятия. Вот до чего дошло, до попытки развесить ещё и рекламу на скалах! В итоге хозяйину фирмы пришлось приносить извинения на туристических форумах перед любителями природы. И впоследствии считали свою рекламу кислотой».

Найти человека, разрисовавшего стены древней крепости или скалу, трудно. Он оставляет минимальную информацию о себе — пойдя, найди

всех этих «заяк», «мусиков», «пупсиков». Хотя уголовный кодекс РФ предусматривает за вандализм довольно крупный штраф 40 тысяч рублей. Однако в нём предусмотрено наказание только за порчу такого имущества, как здания. Существует еще одна статья, которая предусматривает трёхмиллионный штраф за уничтожение и повреждение памятника истории и культуры, природного комплекса. И само понятие «природный комплекс» довольно широкое. В законе оно уточняется: «до элементов, составляющих природный ландшафт». То есть, скала вполне подходит под этот элемент. И любого человека, изрисовавшего природное каменное обнажение, можно считать нарушителем. Правда сложно приобщить покраску камня к понятию

Вот кому греет сердце такая «память»? Фото: «АиФ»

«уничтожение и повреждение», поэтому вряд ли очередного «Васю» оштрафуют на миллионы — скорее это будет штраф за вандализм.

АТАКИ «ЦАП-ЦАРАПЫЧЕЙ»

Чаще всего человек, добравшийся до определенного места, специально не заготавливает красок. Всё, что у него есть под рукой — что-то острое и железное: перочинный нож, ключ. А порода — если речь о Внутренней, второй гряде Крымских гор, легко поддается. В каком-нибудь пещерном городе, в горах повыше — например, на Эклизи-Бурун, где твердые мшанковые известняки, царапать сложно. Ведущий специалист кафедры земледения и геоморфологии географического факультета ТА КФУ Александр Тищенко исходил множество пещер и природных памятников, изучал породы в карьерах. От таких царапин, замечает он, уже не избавиться, а вот краску вполне можно смыть.

«Естественные условия для красок не опасны — по крайней мере, в ближайшие десятилетия, а может быть и столетия они сохранятся, — разъясняет геолог Александр Тищенко. — Это достаточно серьезная проблема. Поэтому для очистки нужно знать, чем покрашена поверхность, и подбирать необходимые средства — скажем, растворители для красок, которые помогут в деле. Известняк можно кислотой почистить. Нужна соляная кислота, её уйдет много. Но вот в чём проблема: она сейчас числится в качестве прекурсора, и её просто так не купишь».

МОЖНО И НУЖНО ЧИСТИТЬ!

ПОЗИЦИЯ

ЧЕРЕВКО

Бахчисарай — это скалолазный район, один из самых популярных среди туристов и спортсменов, увлекающихся бoulderingом (прохождением коротких маршрутов по отвесным скалам). Мы проводим огромное количество часов на скалах Бахчисарайского района. Мы уже изрисованные уступы очищали от краски, по возможности участвуем и организовываем акции по уборке.

Мне кажется, что сейчас всё-таки стали меньше рисовать. Появились группы людей, любителей туризма, которые приводят в порядок видовые места, убирают мусор и счищают надписи. Если надпись появляется, то её стирают довольно быстро. Помню, два года назад были надписи в Бахчисарае — вдоль дороги на скалах. Ребята отправили в город информацию, там ответили, что отчистят. Активисты решили не ждать и самостоятельно приступить к делу. Мы пообщались с экологами, они разъяснили, что едкую «химию» лучше не применять: если обработать участок с граффити кислотой, долгое время это место не будет приобретать свой естественный вид, не будет лишайника. Останется белое пятно на несколько лет. Оптимальное решение — механический процесс. После такого подхода естественный облик возвращается довольно быстро. Ребята поработали щётками и справились за день. Конечно, это серьёзный труд. Намалевать граффити большого труда не надо, а на восстановление естественного вида уходит немало сил. Но ведь мы все хотим, чтобы приезжие наш Крым увидели таким, каким создала его природа, а не в надписях «здесь был...»

Сергей ЧЕРЕВКО,
тренер по скалолазанию

КОММЕНТАРИЙ

Заместитель главы администрации по жилищно-коммунальному хозяйству Бахчисарая Александр МОРОЗОВ:

— В администрации Бахчисарая призывают местных жителей и гостей древнего города воздерживаться от увековечивания себя, любимых, таким варварским образом. «В городе бюджет составляет 52 миллиона рублей, вложить в неё постоянную уборку и очистку стен и скал проблематично, — рассказывает. — Коммунальные службы в этой области работают, есть смывочные жидкости, есть инвентарь. Действуют и инициативные группы граждан. Только в городе — тысячи квадратных метров стен, которые необходимо привести в порядок, к этому

добавляются ещё и скалы. Краски въедаются в структуру камня, приходится очищать щётками, шлиф-машинами. Скальный город в прошлом году приводили в порядок на субботниках, устраивали их на тропе к пещерному храму — там тоже было всё зарисовано. Собираются небезразличные люди, многие из администрации, предприниматели счищают эти надписи. Это ежегодная практика. Иначе все обростёт мусором и будет замазано красками. Привлечь «художников» к реальной ответственности сложно — нужно доказать вину, а это сделать, если не поймал вандала на месте, практически невозможно. И следить за каждой скалой или стеной не получится».